

В Музейно-выставочном комплексе Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки 09.12.2022 – 26.02.2023 пройдет юбилейная выставка народного художника России, члена-корреспондента Российской академии художеств Михаила Абакумова (1948–2010), на которой будет представлено более 500 живописных и графических произведений из музейных и частных собраний

Secreta Artis (Секреты искусства)
ISSN 2618-7140
Из опыта художника
Т. 5. Вып. 3 (2022). С. 64–73
DOI: 10.51236/2618-7140-2022-5-3-64-73

СТРАХОВ
Валерий Николаевич
Народный художник
Российской Федерации
Член-корреспондент Российской
академии художеств
Профессор кафедры рисунка,
живописи, композиции и изящных
искусств Академии акварели
и изящных искусств Сергея Андрияки
Российская Федерация
117133, Москва,
ул. Академика Варги, д. 15
Адрес электронной почты:
academiya@aaii.ru

ВОСПОМИНАНИЯ О МИХАИЛЕ АБАКУМОВЕ

▲ М. Г. Абакумов.
Осенние дымки.
2001 г.
Картон, акрил.
20 x 30 см.
Собрание
Д. Л. Кондратьева

◀ М. Г. Абакумов.
Егорьев день.
Первая гроза.
2002 г.
Оргалит, темпера.
100 x 80 см.
Собрание
Н. М. Абакумовой

Весенним солнечным днем я приехал в Коломну. Миша обрадовался и повел меня показывать «пентхаус» – так он назвал свой новый двухэтажный дом. В доме было просторно, светло, за окном – вид старой Коломны с деревянными крашеными яркими красками домиками. «Вот пейзаж, можно писать прямо из окна», – говорил счастливый хозяин. «А с другой стороны рядом – река и пристань».

Осмотрев дом, пошли на пристань в ресторан обедать. Не спеша разговаривали. Хорошо помню, как Миша показывал мне реку из окна плавучего ресторана и рассуждал о живописи. Ему хотелось говорить, видно, соскучился по собеседнику, и мне тоже было хорошо его слушать.

© СТРАХОВ В. Н., текст, 2022

▲
М. Г. Абакумов.
*Утро на Москве-реке
в половодье.*
2001 г.
Картон, акрил.
14 x 29 см.
Собрание
О. Л. Кондратьева

◀
М. Г. Абакумов.
Морозная ночь.
1991 г.
Холст, масло.
22 x 27 см.
Собрание
О. Л. Кондратьева

А за окном по реке течение гнало тяжелую темную и холодную воду. Она медленно шла, закручиваясь вьюнами, и вспучивалась, подчиняясь неведомой силе, оставляя исчезающий рисунок на поверхности. Несла остатки льдин и мусора.

Абакумов говорил мне: «Вот весенняя река – какая красота! А ведь никто не пишет – и напрасно! О весенней реке можно много рассказать, это целая большая тема. Видишь, как ветер гонит рябь по реке! Вода – она живая! В ней, в реке, все необычно, непредсказуемо. Цвет весенней воды особенный, как он быстро меняется каждое мгновение, а какие берега! Все залито солнцем!»

Впервые работы Михаила Абакумова я увидел в начале 1980-х на большой молодежной выставке в Академии художеств. Его пейзажи обращали на себя внимание необычайной

искренностью. В них была жизнь, они были современны. Восхищала какая-то особенная свобода и ясность взгляда на природу. И я запомнил эти работы.

Шло время. От выставки к выставке было видно: что бы ни писал Абакумов – купола храмов, весенние разливы рек и ледоходы Москвы-реки, башни Коломенского кремля, звездное небо, цветущие сады и луга или прозрачные дали Подмоскovie – во всех его этюдах и картинах было главное – художественный образ.

Ближе я познакомился с Мишей, когда он переехал к нам на Вологодчину в Харовский район, на родину своей жены Аси Георгиевны в деревню Синяково на реке Кубене – место заповедное, эпическое.

С холма от деревни Синяково, в которой художник купил дом под летнюю творческую мастерскую, будто с высоты птичьего полета видна светлая река Кубена, сосновый

▼
М. Г. Абакумов.
Ночь на Волге. 2007 г.
Картон, пастель.
Собрание О. Л. Кондратьева

бор, лес, поля, деревни Плясово, Варламово, Злодеиха, Ивачино.

Так в творчестве Михаила Абакумова появилась новая тема. Здесь он написал свои известные вещи: «В горнице моей светло», «На дальних покосах», «Стражи», «Студеная река Сить».

С тех пор как Миша стал бывать в Синяково, мы довольно часто встречались, работали на пленэрах в Тотье, Великом Устюге,

Сольвычегодске. Несколько раз он приезжал на этюды ко мне в деревню Гридинскую. В моем доме у окна написал Сашу (внучку Александра Петровича Саранцева) и замечательный этюд «Дом напротив». Иногда брал маленькие холстики размером с ладонь и писал деревья против света, угол дома, свежерасколотые дрова, бани и храм вдалеке на берегу озера. Эти маленькие пейзажи он называл бриллиантами. Они и вправду были хороши.

▲
М. Г. Абакумов.
Стадо у реки.
1992 г.
Картон, масло.
24 x 33,5 см.
Собрание
А. М. Абакумова

◀
М. Г. Абакумов.
Золотое солнце.
1990 г. Холст, масло.
55 x 70 см.
Собрание
О. Л. Кондратьева

▲
М. Г. Абакумов.
Лесной царь.
2001 г. Оргалит, акрил.
36 x 40 см.
Собрание
О. Л. Кондратьева

▼
М. Г. Абакумов.
Уходит туча.
1998 г. Холст, масло.
50 x 150 см.
Собрание
П. И. Полинковского

▲ М. Г. Абакумов.
Солнца луч. 1994 г.
Холст, масло. 80 x 100 см.
Собрание
О. Л. Кондратьева

▼ М. Г. Абакумов.
Осенний вечер. 1997 г.
Картон, гуашь. 13 x 18 см.
Собрание
О. Л. Кондратьева

▲▲ М. Г. Абакумов. *Вилла Абамелек, Рим.* 2004 г.
Бумага, графитный карандаш. 15 x 20 см.
Собрание А. М. Абакумова

▼ М. Г. Абакумов.
Зима пришла. 2001 г.
Бумага, уголь. 20 x 30 см.
Собрание
Д. Л. Кондратьева

▲ М. Г. Абакумов.
У Пятницких ворот. 2001 г.
Бумага, графитный карандаш. 30 x 19 см. Собрание
О. Л. Кондратьева

▼ М. Г. Абакумов.
Над Мстою тишина. 2005 г. Картон, масло. 40 x 40 см. Собрание
О. Л. Кондратьева

Там же я наблюдал однажды, как Миша рисует. Это было необычно, метод его исполнения рисунка можно сравнить с акварельным этюдом. Он легко и свободно легким и светлым штрихом определял пятнами композицию рисунка, потом несколько раз сверху донизу и справа налево уточнял пропорции пятен, насыщая их тоном и линией, выделяя детали. Было видно, что он смотрит на природу целиком, и на рисунок тоже, подчиняясь логике пластической идеи в графическом воплощении образа.

В его альбоме было много рисунков – совершенно законченные идеи пейзажей, которые выполнялись по памяти, воображению и с натуры. Все они были очень художественны – и я подумал: «Вот где тайна успеха его пейзажей».

М. Г. Абакумов от природы был человек очень теплый, солнечный, искренний. От него шла энергия доброты. В разговорах о живописи он был краток и афористичен: «Разбавителя нет? Зачем тебе разбавитель? Пиши без разбавителя пастозно, списывай контуры. Свет теплый – тень холодная. Свет прорабатывай подробно – тень общо пиши. И наоборот: тень подробно – свет общо. Вот возьму и мазками вылеплю, и они будут как сапожники мерцать под стеклом в раме».

«Я очень рад, что учился в художественном училище ковроткачеству – это дало

мне чувство цветовой гаммы и колорита. Композицию я строю пятнами, как ковер. Цвет должен быть терпкий, как вино!»

«Колориту нужно учиться у сумерек. В сумерках видно, как благородно светится белое, синее, розовое на зеленом. Об этом не говорят. Розовое на зеленом – вот что меня волнует!»

В поисках новых мотивов Абакумов иногда уезжал далеко в глухие деревни. Найдёт там древнюю ель или часовню и напишет сказочный пейзаж. Маленькие лесные речки в его этюдах чисты, в них летний зной и прохлада.

В его деревенской мастерской стены были обшиты золотистым свежеструганным деревом. В красном углу светилась икона. На полу рядом с лежанкой – мольберт-тренога, на стенах висели этюды. На рабочем столе – большой букет полевых трав и цветов. Он любил писать заросли иван-чая, сенокосную пору, стога, северные избы, бани, огороды с капустными грядками. И во всех его пейзажах есть музыка живописи и настроение, удивительное чувство образа. Иногда наедине он как бы проговаривал смысл и сюжет того, что писал, будто искал нужный звук или точное слово, и оно являлось как озарение: «Лесной царь», «Всю жизнь у озера», «Жизнь светла и печальна».

Ему хотелось видеть северную деревню живой, с праздниками и сенокосами, с чистыми убранными полями. В своих пейзажах он восстанавливал разрушенные храмы, ставил стога в обезлюдевших деревнях, приговаривая: «Так было, и так будет...»

Стога Михаил Георгиевич любил особенно, это, можно сказать, отдельная тема. Стога летние под знойным небом с облаками и синими далями лесов. В сумерках, на фоне вечернего неба. Осенние, потемневшие от непогоды, с кружащимся на ветру листопадом, тучами с солнцем и радугой...

Работая над образом в пейзаже, Миша много внимания уделял названию этюда. Для художника название – это возможность сказать слово, направить внимание зрителя, сосредоточить, расширить смысл произведения. Художник вправе – считал Абакумов – использовать литературные и песенные образы. Удачному названию он радовался не меньше, чем хорошо написанной картине.

В названиях его выставок «Под северным небом», «Замело тебя снегом, Россия» чувствовалась глубина переживания драматических событий в жизни России перестроечных лет.

М. Г. Абакумов в своем творчестве обращен к традициям русской художественной школы, как бы говоря нам: «Правда все та же...» Он дал развитие русскому пейзажу, показав ярко, образно то, что мы ценим в этом жанре изобразительного искусства. Ведь пейзаж – это прежде всего любовь к Родине.

М. Г. Абакумов.
Самая чистая речка
Ужундук. 2003 г.
Холст, масло. 30 x 50 см.
Собрание
О. Л. Кондратьева

М. Г. Абакумов.
Капри, вечер.
2000 г. Картон, масло.
10 x 16 см.
Собрание
А. М. Абакумова

М. Г. Абакумов.
Листопад. 2005 г.
Оргалит, темпера.
80 x 122 см.
Собрание
А. А. Шалунова

REMEMBERING MIKHAIL ABAKUMOV

Strakhov Valeriy Nikolayevich

People's Artist of the Russian Federation; Corresponding Member, Russian Academy of Arts; Professor, Department of Drawing, Painting, Composition and Fine Arts, Sergey Andriaka Academy of Watercolor and Fine Arts, 15 Ul. Akademika Vargi, Moscow 117133, Russian Federation. E-mail: academiya@aaii.ru

